

РАСПИСАЛСЯ на стенах рейхстага

В мае 1943 года (мне тогда исполнилось 17 лет) я был призван в ряды Вооруженных Сил. После учебы в полковой школе в г. Нальчике нас, молодых, но хорошо подготовленных сержантов и солдат, направили на 1-й Украинский фронт. Здесь мы уже в августе приняли боевое крещение — на Сандомирском плацдарме. В это время наши войска начали освобождают Польшу. Бои здесь были очень жаркими — мы отбивали в день по 6-7 атак.

Я воевал в 350-й стрелковой дивизии автоматчиком. В составе полковой разведки приходилось ходить за «языком». Расскажу об одном из таких эпизодов.

На участке, занимаемом первым батальоном, была небольшая высота, которая переходила из рук в руки. Мы стали наблюдать, изучать боевое охранение немцев. В ночь на 17 октября 1944 года пошли на поиски, стараясь зайти с тыла. Перед рассветом подползли к немецким траншеям. В темноте маячил силуэт пулеметчика, того самого, который поливал огнем нашу оборону. Группа захвата должна идти по траншее, я же был в группе прикрытия. Стали спускаться в траншею. Там лежали какие-то доски. Кто-то по неосторожности заступал по ним. Недалеко от нас закричал немец и начал швырять в нашу сторону гранаты. Что делать? Мы тоже бросили несколько гранат, ринулись вперед. Убили этого пулеметчика и стали шарить по нишам в окопах. И вот крик «Есть фриц!» К рассвету мы добрались до своих. За эту операцию командование объявило нам благодарность.

Мы знали, что скоро пойдем на решительный штурм и добывать будем врага в его логове. Перед самым наступлением нужен был язык. И мы взяли его, на этот раз офицера. Правда, потеряли несколько товарищей: при большом тумане не могли попасть на разминированный проход и подорвались на своих минах. Среди погибших было двое моих сверстников: Геннадий Шевченко из Ростова и Александр Зеленский из Федоровского района.

12 января 1945 года «катюши» известили о большом наступлении наших войск. Артподготовка длилась два часа. Прорвав оборону наши войска начали преследовать отступающих фашистов. Освобождали города и села Польши. Вышли на Одер и Нейсе. До Берлина оставалось примерно 85 километров. Начали готовиться к штурму Берлина. Враг отчаянно сопротивлялся. Помню место между Нейсе и Шпрее. Здесь шла на прорыв 1-я танковая немецкая дивизия и попала в окружение наших частей. В этом сражении немцы потеряли много живой силы и техники. Более 1000 человек было взято в плен.

Наш 1-й Украинский фронт получил задание обойти Берлин с юга. 28 апреля мы подошли к предместью города, форсировали Тельтов канал, и 29-30 апреля Берлин был полностью окружен. Началась осада.

День и ночь все горело, грохотало. Немцы остервенело цеплялись за каждый дом, за каждый подъезд. 2 мая Берлин капитулировал. Мы оставили свои надписи на рейхстаге, и наш 287-й зенитно-артиллерийский полк (к этому времени я воевал в нем) был передан 7-й танковой дивизии 3 танковой армии Рыбалко. Незамедлительно нас бросили на освобождение Чехословакии. Пришлось пробиваться день и ночь в течение 7 суток. Преодолея Судетские горы, 9 мая в 8 часов утра мы вошли в ликующую Прагу. Трудно передать словами, как нас встречала чешская столица. Люди забрасывали бойцов цветами, кричали слова радости. Здесь мы праздновали День Победы.

После окончания войны я еще до 1950 года служил в армии. Демобилизовавшись, 5 лет работал в Таганроге на заводе им. Димитрова, а с 1955 года по сегодняшний день — в колхозе имени Ленина.

И. ТИМОШЕНКО,
заведующий МТФ №1 колхоза имени Ленина,
ветеран Великой Отечественной войны.